

Глава 24. Тыква Тодда

Надо сказать, что Гарлан перед отъездом принял особые меры, и вместо того, чтобы попасть в ряды патрулей и стражников, Линд получил отдельный приказ отобрать из своих рядов нескольких сообразительных, чтобы те проникли в различные районы Королевской Гавани и выведали всевозможные сведения.

Во время войны Узурпатора разграбление Королевской Гавани лордом Тайвином сильно повредило прежнюю разведывательную сеть семьи Тиреллов, созданную в Королевской Гавани, и в последующий год лорд Джон Аррен, десница короля, вместе с начальником разведки Варисом очистил все разведывательные опорные пункты различных сил в Королевской Гавани, что, естественно, включало и разведывательную сеть семьи Тиреллов.

Поэтому, хотя Тиреллы и не могли сказать, что ничего не знают о ситуации в Королевской Гавани, они знали не так уж много, и большая часть этой информации была уже обнародована.

Лорд Мейс Тирелл был крайне ненадежен и не помышлял об активном сборе информации в Королевской Гавани в течение года, для него главной задачей было ежедневное посещение различных банкетов и знакомство с новыми дворянами из семьи Баратеонов.

Таким образом, нынешняя семья Тиреллов совершенно не понимала ситуации в Королевской Гавани и не знала, как действовать дальше, поэтому Гарлан прибыл сюда в этот раз не только для участия в турнире, но и для того, чтобы восстановить работу разведывательной сети по указанию Королевы Шипов.

Если бы Линд не появился, Гарлан мог бы полагаться только на Вортимера в сборе разведанных, но Вортимер, будучи мастер над оружием Хайгардена и мастером меча в землях Простора, также имел заметную репутацию в Королевской Гавани, что делало его слишком заметным в глазах окружающих, а это не способствовало сбору разведанных.

Однако теперь появилась более подходящая кандидатура: по мнению Гарлана, способности Линда были не хуже, чем у Вортимера, а репутация Линда как Охотника на медведей пока распространялась только в Просторе, в Королевской Гавани он был просто молчаливым и обычным солдатом семьи Тиреллов, и только потому, что он собирал разведанные, он не привлекал внимания людей, у которых был свой повод для разборок.

Гарлан, очевидно, придавал большое значение делу сбора информации, он не только выдал Линду жалование за этот месяц, но и дополнительно выделил ему тридцать золотых драконов, сто серебряных оленей и восемьсот бронзовых звезд в качестве средств на мероприятия, а также предоставил ему право подбирать персонал, как бы рассматривая его в качестве временного начальника разведки.

Линд тоже не отличался вежливостью, он выбрал из своей команды десять человек, которых считал достаточно находчивыми, среди них был и Рауль, после чего не стал брать с собой в город десять человек, а сразу распределил средства, которые дал ему Гарлан, между десятью

людьми, оставил только двадцать золотых драконов и несколько серебряных оленей и медных звезд, после чего позволил им войти в город из разных ворот по двое и трое в разные районы города и шпионить за новостями, что касается его самого, то он в паре с Раулем взял ближайшие Львиные ворота.

– Я не ожидал, что снова попаду в Королевскую Гавань, я думал, что больше никогда в жизни не приду сюда». – не смог удержаться от вздоха Рауль, когда они проходили через Львиные ворота, наклонив голову и посмотрев на широкие ворота, а затем на каменную резьбу с изображением склонившихся львов по обе стороны подъемного моста.

Услышав слова Рауля, Линд с любопытством поинтересовался: «Ты уже бывал в Королевской Гавани?».

– Ну, я бывал здесь несколько лет назад с караваном лорда Бринтона, – кивнул Рауль, – в то время Безумный король еще сидел на Железном Троне, лорд Севера еще не был сожжен до смерти, новый король был всего лишь приемным сыном Джона Аррена, лорда Долины, а женщина, которую я любил, еще не открыла свои бедра другому мужчине.

Линд вздохнул и посмотрел на Рауля чуть более глубокими глазами, решив, что этот ветеран Тиреллов – человек, которому есть что рассказать.

Как только они вошли в город, Линд поручил вести Рауля, который уже бывал в Королевской Гавани.

Однако вскоре он понял, что это решение было ошибочным, так как Рауль довел их до перекрестка, а потом уже не знал, куда идти.

– Разве ты не говорил, что приезжал сюда несколько лет назад? – спросил Линд с озадаченным выражением лица.

Рауль с беспомощным лицом ответил: «Да! Я действительно приходил сюда, но тогда я просто гулял по Рыбной площади у Грязных ворот, а сюда не заходил».

Линд чувствовал, что его объединение с Раулем было полной ошибкой, но теперь эта ошибка была непоправима, поэтому он мог лишь смиренно продолжать.

Он бросил взгляд на Рауля, который смущенно улыбнулся, сделал глубокий вдох, чтобы подавить раздражение в сердце, а затем огляделся по сторонам и, заметив неподалеку играющих на улице детей, подошел к ним.

Увидев странного крепкого мужчину с оружием, все дети перестали играть и собрались вместе, настороженно глядя на Линда.

Подойдя к детям, Линд сразу же достал из кармана горсть медных звезд, переложил их в руку и сказал: «Кто скажет мне, где поблизости находится самая людная таверна и как туда добраться, эти медные звезды – его».

Линда удивило то, что эта группа детей не бросилась отвечать на его вопрос в обмен на медные звезды в его руке, как обычные дети, которых он знал; вместо этого они посмотрели друг на друга, а затем на одного из детей, который не был самым старшим или физически самым сильным, и, казалось, ждали, что тот примет решение.

Этот ребенок вышел из толпы и подошел к Линду: «Милорд, если вы хотите найти поблизости людную таверну, то можете отправиться в – Башмак старого калеки». Кузнецы, кожевники и другие ремесленники в округе любят пропустить стаканчик другой, когда у них перерыв». Сказав это, он сделал небольшую паузу и добавил: «Однако я не думаю, что вы ищете переполненную таверну, потому что вам нравится слушать пьяное хвастовство этих людей, вы должны хотеть послушать других, более интересные и свежие вещи, поэтому я бы посоветовал вам отправиться в таверны и бордели на Шелковой улице, куда любят ходить все эти важные шишки из Красного замка, когда им больше нечего делать».

Услышав о борделях на Шелковой улице, Рауль за Линдом вздохнул с облегчением: даже в Хайгардене эти бордели на Шелковой улице были чрезвычайно известны, и первым желанием Рауля до приезда в Королевскую Гавань было переночевать в борделях на Шелковой улице.

Но надеждам Рауля суждено было развеяться: Линд покачал головой, услышав слова ребенка, и сказал: «Бордели не нужны, лучше скажи, какая таверна отвечает моим требованиям».

– Тыква Тодда, это лучшая таверна в Королевской Гавани, почти все крупные купцы и дворяне, приезжающие в Королевскую Гавань, сидят там, когда у них есть время, и пробуют изысканные вина с Летних островов и деликатесы с другой стороны Узкого моря, и нужно иметь на руках золотого дракона, чтобы сидеть там без дела, – ребенок оценил Линда и Рауля и, увидев одежду этих двух людей, улыбнулся и сказал – милорд, вы не похожи на человека, который может позволить себе занять там место.

– Вот. – не обращая внимания на вопросы ребенка о себе, Линд сунул ему в руку бронзовую звезду и сказал – скажи мне, как туда добраться?

Ребенок посмотрел на медную звезду в своей руке, затем сунул ее в карман, повернул голову к маленькой девочке и сказал: «Она проводит вас туда, хорошо провести время в Королевской Гавани, милорд».

С этими словами он повел остальных детей быстрым шагом, оставив позади только маленькую девочку.

– Пожалуйста, следуйте за мной, милорд. – кивнула девочка Линду и без лишних слов повела их к привлекающему внимание Великой септе Бейлора на вершине холма Висеньи.

Улицы Королевской Гавани уже были полны людей, и чем ближе они подходили к Великой септе Бейлора, тем больше было последователей Семерых, которые молились, они медленно обходили дорогу под внешними стенами Великой септы, и Линду с остальными приходилось сильно проталкиваться вперед, чтобы пробиться сквозь эти стены людей.

К счастью, путь был не очень долгим, и, выбравшись из толпы паломников, девочка повела их в обход более людной площади Бейлора, по улицам в конце Королевского тракта в город и завела в переулок, где было немногочисленно, а затем по извилистым переулкам, и, пройдя некоторое расстояние, они наконец вышли из темноватого переулка и оказались на улице, где пахло вином и духами.

– Вот оно! – сказала маленькая девочка, указав на небольшое трехэтажное здание, которое было великолепно украшено и на котором висела золотая вывеска с тыквой.

Сказав это, она развернулась и собралась уходить, но, когда она проходила мимо Линда, ей показалось, что она на что-то наступила, и ее тело накренилось, столкнувшись с Линдом, но вскоре она отошла от него, многократно извиняясь.

– Не нужно извиняться, просто верни кошелек, который ты у меня взяла. – с улыбкой произнес Линд, протянув руку и положив ее на плечо девочки.

Когда девочка услышала это, ее лицо стало немного некрасивым, а глаза огляделись по сторонам, словно она обдумывала, как выйти из сложившейся ситуации.

Заметив намерения девочки, улыбка на лице Линд ничуть не уменьшилась, но его тон стал гораздо более зловещим: «Не смей просить помощи у других людей, потому что если ты сделаешь хоть одно необычное движение, я немедленно зарублю тебя, а потом заберу у тебя свой кошелек с деньгами, не думаю, что удастся найти и половину моих ошибок, даже если эти золотые мантии увидят это.»

Девочка почувствовала, что Линд не лжет, и если она действительно оплошает, то точно будет убита им, поэтому под влиянием страха она полностью отказалась от мысли выйти из ситуации и честно вытащила из своего тела мешочек с деньгами, который только что сняла с талии Линда.

Линд отпустил плечо девочки, взял мешочек с деньгами, взвесил его, чтобы убедиться в отсутствии пропажи, а затем посмотрел на девочку перед собой.

Хотя он и поймал девочку, укравшую его вещи, как она украла его кошелек, ему было совершенно неизвестно, и только потому, что его обостренные чувства почувствовали, что вес на его талии ослаб, он был уверен, что его украли.

Вместо того чтобы усложнять девочке жизнь, Линд достал из кошелька несколько медных звезд, протянул их девочке и сказал: «Возьми свою долю, извинись передо мной и можешь

уходить».

Девочка замерла, услышав это, она думала, что ее ждет жестокое избиение, но она не думала, что другая сторона так легко отпустит ее, да еще и даст ей вознаграждение.

Девочка поспешно приняла плату, извинилась перед ним и быстрым шагом убежала.

- Неужели все дети в Королевской Гавани теперь такие умные? Так легко украсть мешок с деньгами? - Рауль, стоявший в стороне, не удержался и сказал, - лорд Линд, вы так просто отпустите ее?

- Если не отпустить ее так, то ты действительно захочешь ее избить или убить? Я только напугал ее, когда сказал, что заручлю ее. - Линд окинул Рауля ничего не выражающим взглядом, затем посмотрел на девочку, которая исчезла за углом переулочка, и сказал - и она, и ее спутники - не обычные дети.

На самом деле, когда эти дети изначально вели себя не так, как обычно, он уже догадался, - пташки Вариса, начальника разведки Королевской Гавани, но между ним и высокопоставленным и могущественным Варисом не было возможности конфликта, и он также не планировал долго оставаться в Королевской Гавани, так что вопрос о маленьких пташках его не особо волновал.

Услышав слова Линды, Рауль растерялся, он не понимал, что такого особенного в этих детях, а Линд не собирался объяснять, ведь он вообще не умел объяснять такие вещи, не мог же он сказать Раулю, что все, что он знает о маленьких пташках, взято из книг, форумов и сериала другого мира, верно?

Сделав жест в сторону Рауля, Линд вошел в паб, который назывался - Тыква Тодда».

Интерьер таверны был столь же великолепен, как и снаружи: на стенах и колоннах красовались украшения со всего мира, придавая всему интерьеру таверны экзотический колорит.

Однако самым привлекательным местом во всей таверне был холщовый мешок, выглядевший очень старым, висевший посреди зала. Хотя внешне он ничем не отличался от обычных холщовых сумок путешественников, материал был неузнаваемым и тонким, что на первый взгляд представляло большую ценность, но непонятно было, с какой целью он здесь висит.

Хотя сейчас был полдень и не то время, когда в таверне больше всего посетителей, в данный момент в ней было уже довольно много клиентов, и большинство из них составляли придворные вельможи, которым нечего было делать в Королевской Гавани, а также несколько иногородних купцов.

Пока Линд и Рауль изучали обстановку в таверне, к ним подошел официант, почтительно поклонился и сказал: «Добрый день, два лорда, могу я вам помочь?»

Официант, очевидно, прошел специальную подготовку и ничуть не принизил их двоих и не пренебрег их неподобающей одеждой.

– Я слышал, что это лучшая таверна во всей Королевской Гавани, здесь можно отведать лучшее вино и еду». Линд выглядел непринужденно и естественно, по сравнению с Раулем, который немного трусил.

Официант уверенно сказал: «Конечно, если у вас достаточно золотых драконов, мы сможем предложить вам вина и деликатесы, которые вы можете себе представить, а также те, которые вы не можете».

Линд показал официанту мешочек с двадцатью золотыми драконами и спросил: «Этого достаточно?»

Официант улыбнулся и ответил: «На самые лучшие вина и деликатесы не хватит, но на общие вина и еду – вполне».

– Мне не по карману вина и еда высшего класса, для таких, как мы, достаточно и обычных, – улыбнулся Линд и сказал, – в таком случае организуйте для меня место в лучшем месте, но так, чтобы оно не привлекало внимания!»

– К вашим услугам, милорд. – официант поклонился и поклонился, а затем провел Линда и Рауля к относительно тихому месту у окна, расположенному на втором этаже, месту, с которого был виден внутренний двор в центре таверны, а также хорошо слышны и видны выступления певцов и танцоров, нанятых таверной во дворе, это было удачное место.

Усевшись, Линд подал Раулю знак не быть таким формальным, затем бросил официанту мешочек с деньгами, содержащий двадцать золотых драконов, и сказал: «Подайте мне обычное вино и еду на сумму в двадцать золотых драконов, а кроме того, приготовьте для меня немного сырого мяса».

– Сырое мясо? – Официант замер, держа в руках мешок с деньгами, думая, что это особый вкус Линда.

Но вскоре он понял, что оговорился, потому что Линд достал из матерчатого кармана Глори и положил на стол, а Глори, только что очнувшийся от дремоты, потянулся и зарычал.